

Т. С. Гурова, О. В. Марченко

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА НЕДРУЖЕСТВЕННОЙ РИТОРИКИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

(на примере выступлений в Совете Безопасности ООН)

Искусство дипломатии возникло в древнейшие времена как умение вести переговоры и приходиться к выгодному для обеих сторон согласию. Способы влияния на собеседника с целью достижения согласия могут варьироваться, а самым ярким лингвистическим средством является недружественная риторика. Агрессивно-окрашенные высказывания часто встречаются даже в выступлениях в ООН. Неудивительно, что с точки зрения перевода такие высказывания всегда вызывают трудности, ведь необходимость грамотной передачи всех интенций оратора здесь как никогда высока. Поэтому так важно выработать стратегии, которые позволят переводчикам грамотно справляться с такими высказываниями.

Прежде всего, важно понять, что такое дипломатия, дипломатический дискурс и каковы его особенности. В современных словарях представлены различные определения данного понятия, но всех их можно свести к следующему:

Дипломатия – наука о международных отношениях и искусствоведения переговоров руководителями государств и специальными органами внешних сношений, а также деятельность данных органов по реализации политики государства и защите его прав и интересов.

Коммуникативное явление, когда целью говорящего является воздействие на реципиента, называют **дискурсом**, переговорами, аргументацией. Таким образом, понятие дискурс уже подразумевает некий коммуникативный акт, поэтому, говоря о **дипломатическом дискурсе**, мы имеем ввиду коммуникативный акт, осуществляемый в виде переговоров, где стороны стремятся защитить интересы своих стран.

На основании данного определения можно вывести особенности дипломатического дискурса. В первую очередь, стоит отметить **многогранность политического дискурса**, ведь и субъект и реципиент дискурса, как правило, представляют группу лиц (политики, дипломаты и простые граждане). **Цели и задачи** дискурса определяют вторую особенность – воздействие на реципиента путем лингвистических и экстралингвистических средств, чтобы сформировать определенное мнение или прийти к соглашению. Здесь немаловажную роль играет **языковая личность дипломата**, коммуникативные, когнитивные и языковые способности которого определяют успех всей коммуникации.

Таким образом, особенности такого дискурса заключаются в специфике субъекта и реципиента, которая определяет цели и задачи, достигаемые при наличии особых качеств у дипломатов и при выборе ими правильных речевых стратегий и языковых средств.

Одной из таких стратегий является недружественная риторика, призванная воздействовать на реципиента путем обличения негативных качеств оппонента, предъявления обвинений, устрашения и даже запугивания. Эти цели достигаются путем использования слов и выражений с негативными коннотациями и сильной эмоциональной окраской, которые, однако, не выходят за рамки стиля, а также повторов. Основная сложность при переводе данных единиц связана с дилеммой: стоит ли нивелировать недружественную риторическую, или же перевести все дословно, сохранив даже не совсем корректные высказывания оратора?

В результате анализа стенограмм заседаний Совета Безопасности на английском и русском языках, мы пришли к выводу, что переводчики ООН используют 3 основные стратегии:

Во-первых, сохранение недружественной риторики. В абсолютном большинстве случаев такие высказывания сохраняли свое прагматическое воздействие и в тексте перевода. Высокая частотность применения стратегии сохранения первоначального прагматического воздействия высказывания обуславливается необходимостью точно доносить до международного сообщества позицию определенного государства, что крайне важно для выбора каждой страной тактики поведения на международной арене. При переводе, как правило, использовались прямые соответствия и аналоги в языке перевода.

*It can be quite fascinating to see the Russians declaring one thing, doing the complete opposite and simultaneously attempting, figuratively speaking, **to turn the tables** and convince everyone that black is white and white is black.* - *Весьма захватывающе наблюдать за тем, как российская сторона заявляет об одном, делая при этом совершенно другое и одновременно пытаясь, образно говоря, **изменить ход игры в свою пользу**, убедив всех, что черное — это белое, а белое — это черное.*

*The responsibility for the cruelty in Syria belongs to Syria and its backers — Russia and Iran. The use of chemical weapons is an **escalatory and diabolical** act.* - *Ответственность за жестокость в Сирии возлагается на Сирию и ее сторонников — Россию и Иран. Применение химического оружия представляет собой **зверский акт, ведущий к эскалации** конфликта.*

Тем не менее, в ряде случаев переводчики все же прибегали к изменениям в переводе, выбирая нейтральные или стилистически окрашенные лексические средства. **Второй стратегией**, которой довольно часто пользуются переводчики ООН, является ослабление или смягчение негативного воздействия на читателя в текстах перевода.

*There was no trust that Russia would do its part after having committed **the original sin of not honouring the ceasefire*** - *Никто не верил в то, что после **изначального несоблюдения** режима прекращения огня Россия будет делать то, что должна.*

Так, помимо значения ‘первородный грех’, словарь Merriam-Webster определяет выражение *original sin* как – ‘правонарушение больших масштабов’. Как мы можем заметить, в переводе нет намека ни на правонарушения, ни на масштабы данного действия.

*All of the statistics that I have just mentioned clearly demonstrate that the United States is the **ring leader** of nuclear proliferation - Все эти приведенные данные явно указывают на то, что Соединенные Штаты являются лидером в области ядерного распространения.*

Словосочетание *ring leader* означает ‘лидер группировки людей, которая совершает злостные или противоправные деяния’. Высказывание на русском языке явно лишено такой негативной коннотации.

Также тенденцию к смягчению негативного отношения можно увидеть и при переводе лексических единиц разговорного стиля, которые не являются характерными для дипломатического дискурса и могут использоваться дипломатами и политиками для выражения явного неодобрения сложившейся ситуации или действий коллег. Такие слова и словосочетания меняются на аналоги нейтрального или официально-делового стиля.

*Вы ... продолжаете пользоваться заезженными клише о «демократическом выборе» и праве на «светлое будущее» в «семье демократических стран», лишь изредка ласково пожуривая Киев за отсутствие прогресса в продвижении реформ и борьбе с коррупцией. На самом же деле — и это главное — вы сознательно игнорируете вопиющие нарушения демократических, да и просто цивилизованных норм и вакханалию беззакония, вранья и поднимающего голову неонацизма. — Everyone in this Chamber ... has continued to trot out the tired clichés about democratic choice and the right to a bright future in the family of democratic nations, while occasionally **gently scolding** Kyiv for its lack of progress in instituting reforms and fighting corruption. But what they are really doing is knowingly ignoring all the flagrant violations of democratic — indeed, merely civilized — norms and the bacchanalia of lawlessness, lies and **emerging neo-Nazism in Ukraine***

В-третьих, стоит также отметить, что иногда переводчики прибегали к тактике **интенсификации первоначального прагматического воздействия высказывания**, несмотря на общую тенденцию ненагнетания обстановки при переводе. Зачастую использование этого приема было связано с необходимостью подчеркнуть негативное отношение страны к определенной ситуации. Так, например, при переводе слов представителя Российской Федерации появилось слово *crazy*, что дополнительно усилило возмущение российской стороны, а использование слова ‘разглагольствовать’ (со значением ‘говорить многословно и бессодержательно’) дополнительно сделало акцент на враждебность Соединенного Королевства относительно Российской Федерации.

Я не буду перечислять весь этот бездоказательный лживый коктейль. - I will not list this whole crazy cocktail of unfounded lies.

The Russian Ambassador spoke at length and in colourful and imaginative language about many other actors as he introduced the topic, but he said nothing about Russia's role. - Представляя тему заседания, посол Российской Федерации много красочно и образно разглагольствовал о многих других игроках, но ни словом не обмолвился о роли России.

Таким образом, можно выделить 3 стратегии перевода недружественной риторики: сохранение, смягчение и интенсификация первоначального прагматического воздействия высказывания. Сохранение является самым распространенным способом перевода недружественной риторики. При его применении в тексте перевода выражение точки зрения определенной страны или стороны остается неизменной, что позволяет донести до читателя истинное мнение участников обсуждения. Смягчение используется в случаях, когда необходимо не допустить дополнительного нагнетания ситуации. К интенсификации переводчики прибегают в целях заострить внимание на позиции того или иного государства.